

Северная Корея: каков вектор дальнейшей эволюции?

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016118-0

Прозоровский Анатолий Станиславович

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, (адрес: 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID:0000-0002-3023-6132. E-mail: enhael2015@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.07.2021.

Аннотация¹:

В статье анализируются изменения, произошедшие в экономике КНДР за годы правления Ким Чен Ына. Рассматриваются значительные сдвиги в сторону рыночной экономики, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Отмечается, что рыночные новации официально преподносятся под видом элементов хозрасчета и дальнейшего развития социализма. Не все из функционирующих рыночных схем получили соответствующее законодательное оформление и, таким образом, остаются нелегальными, хотя и повсеместно применяются на практике.

Тем не менее, на протяжении ряда лет страна успешно развивалась, демонстрируя устойчивый рост экономики, строительный бум, повсеместное внедрение информационных технологий, а также значительный прогресс в ракетостроении и совершенствовании ядерного арсенала. Многочисленные ракетные испытания 2017 г. привели к резкому обострению ситуации на полуострове, ужесточению международных санкций, замедлению развития и заморозке дальнейших «реформ».

Попытки Ким Чен Ына найти выход из создавшегося положения через инициирование переговорного процесса с РК и США, несомненно, способствовали снижению напряженности в регионе, однако, в целом не увенчались успехом. Курс на создание самодостаточной экономики с появлением угрозы COVID-19 был усилен режимом жесточайшей самоизоляции. В заключение высказываются соображения относительно путей дальнейшего развития Северной Кореи. Прогнозируется усиление роли государства в хозяйственной жизни страны, которая после череды успехов и достижений оказалась в наиболее тяжелой за последние двадцать лет ситуации.

Ключевые слова:

Северная Корея, Ким Чен Ын, ядерное оружие, рыночные реформы, объединение Кореи.

Для цитирования:

Прозоровский А.С. Северная Корея: каков вектор дальнейшей эволюции? // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 53–65. DOI: 10.31857/S013128120016118-0.

КНДР существует уже семь десятков лет и все это время не перестает быть сильным «раздражителем» для Запада, который видит в ней главный очаг напряженности в Восточной Азии и перманентную угрозу региональной (и не только) безопасности. Са-

-
1. Данная публикация представляет материалы научного семинара "Современные проблемы развития" (руководитель д.и.н. В.Г. Хорос, ИМЭМО РАН). В обсуждении доклада приняли участие к.и.н., вед.н.с. ИДВ РАН К.В. Асмолов, д.полит.н., рук. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН А.В. Виноградов, к.и.н., зав. отд. Кореи и Монголии ИВ РАН А.В. Воронцов, с.н.с. ИМЭМО РАН О.В. Давыдов, к.э.н., ученый секретарь ИДВ РАН Л.В. Захарова, к.филос.н., вед.н.с. ИДВ РАН Е.Е. Ким, д.полит.н., вед.н.с. ИМЭМО РАН И.Н. Куклина, д.и.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН Е.Б. Рашковский, д.э.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН А.И. Салицкий, д.и.н., рук. Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН В.Г. Хорос, к.и.н., н.с. ИВ РАН А.И. Шарафетдинова.

ним фактом своего существования северокорейский режим вызывает негативные эмоции и рассуждения о его неспособности к самостоятельной трансформации без внешнего давления. При этом в ход идут укоренившиеся в массовом сознании образы КНДР 90-х гг. — «заповедника» казарменного социализма, страдающего от голода и разрухи.

Реформы в экономике

Между тем децентрализация плановой экономики, внедрение хозрасчета на предприятиях и в сельском хозяйстве начались в КНДР еще в 2003 г., когда потребовалось «встроить в систему» те элементы рынка, которые стихийно возникли в стране в кризисные 90-е гг. Инициированные сверху изменения сопровождались повышением государственных цен, что привело к скачку инфляции и росту безработицы. Опасаясь политической дестабилизации и полагая, что система сможет работать и без изменений еще лет десять-пятнадцать, тогдашний лидер КНДР Ким Чен Ир приостановил реформы.

Новый этап преобразований начался под руководством Ким Чен Ына. Официально их называют «мерами по улучшению управления экономикой». Анализ этих «улучшений» наталкивается на определенные сложности из-за того, что информация о них противоречива, а аналитики порой расходятся в оценках того, что уже сделано.

Изменения начались в 2013 г. с «Указаний от 28 июня», разрешивших создание на селе малых производственных звеньев численностью 5–7 чел. Работая на закрепленных за ними земельных участках, звенья могли оставлять себе до 30% урожая². Эксперты называли это аграрными преобразованиями по китайскому образцу, в то время как официальный Пхеньян заявлял, что речь идет об эксперименте в отдельных колхозах. Лишь пару лет спустя стало ясно, что в КНДР сделаны шаги к семейному подряду в масштабах всего сельского хозяйства, хотя сохранились и директивные методы. Производственные звенья получили право не на 30% урожая, а на сверхплановую продукцию. «Рыночная составляющая» заключалась в более ответственном, хозяйском отношении к земле и в элементах конкуренции с другими звеньями.

В 2014 г. ЦК ТПК и Кабинет Министров приняли «Меры от 30 мая». По сведениям профессора сеульского университета Кунмин А.Н. Ланькова, крестьян обязали сдавать продналог от 10% до 35% урожая, в зависимости от плодородности участка. Оставшаяся доля якобы стала поступать в распоряжение производственных звеньев. Более правдоподобными, однако, выглядят оценки профессора кафедры востоковедения МГИМО МИД России Г.Д. Толорая, по которым производственному звену причитается часть урожая, оставшаяся после сдачи 50–70% государству и расчетов с кооперативом за технику и удобрения.

В промышленности «Меры от 30 мая» ввели систему ответственности директоров, по которой руководители получили значительную свободу в решении хозяйственных вопросов. До этого на северокорейских предприятиях действовала так называемая «тэанская система», при которой управление осуществлялось коллективным руководством во главе с парткомами, а роль директоров была сведена до минимума. Теперь в компетенцию директоров входит заключение договоров со смежниками, приобретение сырья или комплектующих, поиск покупателей на продукцию предприятия. Директора получили право набирать и увольнять сотрудников и назначать им заработную плату. На

2. Ланьков А.Н. Послабления маршала Кима // *Lenta.ru*. 26.11.2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/26/coreanreforms/> (дата обращения: 19.03.2019).

производстве повсеместно была введена система хозрасчета, в принципе вписывающаяся в социалистическую экономику³.

Централизованное планирование сохранилось, но многие предприятия получили право на разработку собственных планов, составляемых с учетом госзаданий. Закупая же на собственные средства сырье, они могут производить сверхплановую продукцию и реализовывать ее по рыночным ценам.

Такова ситуация в госсекторе, однако, имеется и частный сектор. Официально базовым элементом экономической системы КНДР является коллективная собственность трудящихся на средства производства, но в 90-е гг. возник слой инициативных частных, сумевших аккумулировать некоторый капитал и сегодня активно взаимодействующих с государством. Построение частного бизнеса возможно лишь под «крышей» государственного предприятия за взятки и долю прибылей (до 30% в месяц). Поправки, принятые в 2014 г. к Закону о государственном предприятии, разрешили использование частных средств, отчасти легализовав существующую практику. По оценкам руководителя южнокорейской разведки Ли Бён Хо, в 2017 г. до 40% населения КНДР было занято в частном секторе. Основным стимулом здесь является зарплата, которая для государственных предприятий после всех хозрасчетных нововведений составляет 50–85 долл., в то время как в частном секторе по некоторым зарубежным оценкам может доходить до 400 долл. в месяц⁴.

Наиболее распространенной сферой «частно-государственного партнерства» стало строительство. В роли государства здесь выступает организация-застройщик и строительная (зачастую военная) организация. Частник же является инвестором, получающим прибыль с реализации причитающейся ему жилплощади. Официально торговля жильем запрещена. Вместо свидетельства о собственности покупатель получает лишь ордер на право проживания⁵. Тем не менее фактическая цена хорошей квартиры в Пхеньяне составляет 80–100 тыс. долл., до недавнего времени наблюдался даже определенный бум цен на недвижимость.

В целом налицо значительные изменения, хотя точные количественные показатели получить сложно. Северокорейская статистика засекречена с 60-х гг. Согласно данным Центробанка Республики Корея, с 2012 по 2014 г. рост ВВП Северной Кореи составлял от 1 до 1,3%, а в 2015 г. стал отрицательным (-1,1%). Эти данные плохо согласуются с видимыми доказательствами развития экономики. Большинство западных и китайских исследователей полагают, что в реальности рост составляет 3–4% в год⁶.

Эксперты отмечают ряд принципиально новых моментов, вошедших в жизнь и быт северных корейцев за последние годы. В первую очередь — это развитие сферы услуг, в частности, услуг связи. Смартфоны стали обычным явлением, а сотовое покрытие достаточно широко распространилось за пределы столицы⁷.

3. Ward Peter. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises // *38 North*. 21.12.2017. URL: <https://www.38north.org/2017/12/pward122117/> (дата обращения: 15.03.2019).

4. Харрис Б. Как Северная Корея переходит к капитализму // *Ведомости*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perehodit-kapitalizmu> (дата обращения: 21.03.2019).

5. Ланьков А.Н. Дом, который построил Ким // *The Insider*. 25.01.2019. URL: <https://theins.ru/opinions/andrej-lankov/136602> (дата обращения: 18.03.2019).

6. Кирьянов О.В. Первая пятилетка «Кима Третьего» // *Россия в глобальной политике*. 04.08. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Pervaya-pyatiletka-Kima-Tretego-18881> (дата обращения: 15.02.2019).

7. Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 157–161.

Выход в глобальный Интернет предоставляется лишь крупным партийным функционерам, посольствам и некоторым государственным организациям, в частности нескольким университетам. В стране имеется свой Интранет — изолированная сеть «Кванмён». Помимо пропагандистских материалов, в ней имеются сайты с научно-технической информацией, а также студенческие форумы. В целом «Кванмён» больше похож на электронную библиотеку, но возможность входа с мобильного телефона, наличие почты и форумов делает его некоторым аналогом социальной сети.

В КНДР уделяется большое внимание развитию науки и информационных технологий. Азы компьютерных знаний северокорейские дети постигают с детского сада, наравне с азбукой, совершенствуясь в дальнейшем в школе и в вузе. «Информационные технологии внедряются во все отрасли народного хозяйства, стали нормой использования в сфере культуры и здравоохранения»⁸.

Операционные системы и программное обеспечение являются собственной северокорейской разработкой, где особое внимание уделено вопросам информационной безопасности. Возможности пользователей в плане обмена информацией сильно ограничены, а вся их деятельность в виртуальном пространстве открыта для спецслужб. В целом, цифровизация народного хозяйства в КНДР идет рука об руку с внедрением новых методов контроля над обществом.

Помимо электроники, заметны и другие новшества. Изменился стиль одежды, преимущественно у женщин и детей. В столице ощутимо увеличилось количество развлекательных заведений и такси, местное население активно использует эту инфраструктуру, что свидетельствует об определенном уровне достатка⁹.

По словам А.Н. Ланькова, сегодня частные предприниматели в КНДР находятся с властью в состоянии определенного консенсуса. Недолюбливая номенклатуру, они вместе с тем понимают, что не способны конкурировать на внешних рынках. Внутренняя политика Ким Чен Ына обеспечивает им тепличные условия для ведения бизнеса, поэтому предприниматели, известные как *тончжу* («хозяева денег»), заинтересованы в политической стабильности режима¹⁰.

Межкорейское урегулирование

Под руководством Ким Чен Ына шло интенсивное наращивание военной мощи КНДР, в первую очередь, в ее ракетно-ядерном аспекте. Начало этому рывку было положено в марте 2013 г., когда на пленуме ЦК ТПК был утвержден курс на «параллельное развитие» гражданского и военного секторов экономики. Перед ВПК были поставлены задачи по налаживанию производства высокоточных и компактных ядерных боеприпасов и средств их доставки, а также по разработке боезарядов большой мощности¹¹. Все усилия и ресурсы сосредотачивались на ракетно-ядерной программе, а расходы на обычные вооружения и сухопутную армию сокращались. Наличие достаточ-

URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

8. Мальцева О.П. Некоторые особенности стратегического курса Ким Чен Ына // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2017. Т. 3. № 1. С. 41–47.
9. Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета*. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 157–161.
URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).
10. Ланьков А.Н. НЭП от Ким Чен Ына // *Рабкор*. 09.01.2017. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/01/09/ nep/> (дата обращения: 19.03.2019).
11. Давыдов О.В. Вокруг северокорейской ядерной программы // *Russia Policy Review*. 2017. Т. 1. № 3. С. 6–8.

ных производственных мощностей и научно-технического задела в ракетной сфере позволили быстро добиться впечатляющих успехов¹², оценить которые мировое сообщество смогло уже весной 2017 г.

Поначалу все воспринималось как «обычный» для Корейского полуострова кризис. Однако за апрельскими ракетными испытаниями последовали новые запуски, заметно обострившие ситуацию. Наиболее знаковыми стали пуски от 14 мая, 4 июля и 29 ноября, когда северокорейские ракеты, по оценкам экспертов, продемонстрировали дальность полета, достаточную для поражения целей на Гуаме, Аляске и восточном побережье США соответственно. Кроме того, 3 сентября на полигоне Пхунгери было проведено испытание термоядерного заряда мощностью в 70–100 килотонн, предназначенного, по словам северокорейской стороны, для межконтинентальных боеголовок.

По мнению ведущего научного сотрудника Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН К.В. Асмолова, после этой серии испытаний в Пентагоне осознали, что баланс сил на Корейском полуострове резко изменился и следование прежней стратегии наращивания военного присутствия в регионе может спровоцировать северокорейский режим на ответные действия, которые повлекут вооруженный конфликт с неприемлемыми для США потерями. Но сложившаяся инерция мышления и продолжающаяся кампания по демонизации северокорейского режима в американских СМИ привели к тому, что любые уступки или попытки переговоров стали восприниматься в политических кругах и обществе США как предательство, проявление слабости перед агрессором и т.п.¹³.

Выход из ситуации неожиданно наметился благодаря инициативам северокорейской стороны. Сначала, вслед за пуском 29 ноября, Ким Чен Ын заявил о завершении северокорейской ядерной программы, дав понять, что новых ракетных испытаний не будет. Затем в новогоднем обращении лидер КНДР высказался за снижение военной напряженности и заявил о своей открытости для диалога с Сеулом, напомнив, что усилия по созданию мирной атмосферы на полуострове должны прикладывать обе страны. Тогда же было сказано о готовности вести переговоры об отправке общей корейской делегации на зимние олимпийские игры в Пхенчхан¹⁴. Инициативы Ким Чен Ына получили поддержку на Юге. Корейские спортсмены в Пхенчхане выступили совместно, а за этим «спортивным прорывом» последовала череда встреч на высшем уровне. В течение 2018 г. Ким Чен Ын трижды встречался с президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином, трижды — с лидером КНР Си Цзиньпином и один раз с президентом США Дональдом Трампом.

Внешнеполитическая активность северокорейского лидера не только породила надежды на мирное урегулирование кризисной ситуации, но и вызвала вопросы: действительно ли, вслед за экономическими реформами внутри страны, Ким Чен Ын готов сменить и внешнеполитический курс, нормализовать отношения с соседями? Или все дело в санкциях, которые наконец-то заставили его пойти на попятный и начать диалог с Южной Кореей и США?

КНДР уже давно находилась под санкциями Совбеза ООН, но в 2017 г. они резко ужесточились. Санкционные предложения США поддержал Китай, что стало сильным

12. Толорая Г.Д. Смена северокорейской парадигмы: помечтаем о будущем? // *Россия в глобальной политике*. 25.06.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633> (дата обращения: 22.02.2019).

13. Асмолов К.В. К северокорейскому запуску МБР 29 ноября 2017 г. // *Новое Восточное Обозрение*. 06.12.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/06/k-severokorejskomu-zapusku-mbr-29-noyabrya-2017-g/> (дата обращения: 28.01.2019).

14. Товарищ Ким Чен Ын выступил с новогодней речью // *ЦТАК*, 01.01.2018. URL: <http://kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 15.01.2019).

ударом для экономики КНДР. В результате в марте 2018 г. было объявлено о завершении «параллельного развития» и концентрации сил на экономическом развитии, началась переброска средств из военной сферы в гражданскую промышленность.

С точки зрения США, санкции должны были поднять в Северной Корее волну недовольства против Ким Чен Ына и привести к падению его режима. Однако расчеты на «цветную революцию» в КНДР не оправдались. Движущей силой «Арабской весны» была безработная молодежь с достаточно высоким уровнем образования, не находившая себе применения, а потому легко поддававшаяся на лозунги перемен. В КНДР молодежь в значительно большей степени «встроена в систему», имеет меньше возможностей сравнивать свою жизнь с жизнью сверстников за рубежом, а главное, не склонна винить режим в трудностях, которые испытывает страна¹⁵.

Северные корейцы видят в военной программе не причину, по которой им придется «затянуть пояса», а повод для гордости достижениями отечественной науки и техники, источник безопасности и улучшения уровня жизни и вообще чуть ли не локомотив перемен¹⁶. Международные санкции не вызывают понимания у населения, которое не собирается под иностранным давлением менять политический режим, улучшающий жизнь в стране.

По мнению К.В. Асмолова, основной целью переговоров для Ким Чен Ына был слом сложившихся вокруг КНДР информационных стереотипов и выстраивание такой конфигурации политических отношений, которая позволила бы вести суверенную политику и балансировать между КНР, США и Южной Кореей, извлекая выгоды из противоречий между оппонентами¹⁷. Отчасти это удалось. Пекин вновь стал смотреть сквозь пальцы на нарушения санкционного режима на китайско-корейской границе. Но вот переговоры с США быстро зашли в тупик. Встречи Ким Чен Ына с Дональдом Трампом снизили градус напряженности в регионе, но проблема денуклеаризации Корейского полуострова осталась не решенной.

Пхеньян, не отказываясь напрямую от денуклеаризации, требовал существенных гарантий безопасности, сворачивания американского «ядерного зонтика» над Южной Кореей, а также смягчения или полного снятия международных санкций, осложняющих экономическое развитие. Демонстрируя готовность идти на уступки, Ким Чен Ын распорядился закрыть ядерный полигон Пхунгери и ряд других военных объектов. Впрочем, по мнению экспертов, полигон был уже непригодным для дальнейшего использования, а все демонтированное можно быстро восстановить¹⁸.

США же трактуют денуклеаризацию как полную, проверяемую и необратимую ликвидацию северокорейского ядерного потенциала. Причем эта ликвидация должна предшествовать снятию санкций, а не проходить параллельно и поэтапно. Такое расхождение во взглядах привело в феврале 2019 г. к срыву переговоров в Ха-

15. Асмолов К.В. Будущее объединенной Кореи // *Россия в глобальной политике*. 28.04.2018.

URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-obedinennoj-korei/> (дата обращения: 30.01.2019).

16. Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2016, Т. 21. № 11 (163). С. 157–161.

URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

17. Асмолов К.В. Третий визит Ким Чен Ына в КНР // *Новое Восточное Обозрение*. 25.06.2018.

URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/06/25/tretij-vizit-kim-chen-y-na-v-knr/> (дата обращения: 28.01.2019).

18. Верхотуров Д.Н. Ядерный полигон в КНДР: не цел, но невредим! // *Военное обозрение*.

28.05.2018. URL: <https://topwar.ru/142139-unichtozhili-li-v-kndr-svooy-yadernyy-poligon.html> (дата обращения: 05.03.2019).

ное. Последующая (и последняя) встреча Кима и Трампа в июне 2019 на 38-й параллели носила скорее характер пиар-акции, призванной показать, что обе стороны по-прежнему открыты для диалога.

В переговорах с Сеулом ожидать каких-то «прорывных» результатов не приходилось. Несмотря на подписание «Пхеньянской декларации» по итогам третьего саммита (18–20 сентября 2018 г.), рукопожатия и взаимные заверения лидеров в стремлении к миру на полуострове, для ведения полноценных переговоров Югу предстоит еще признать за Севером статус равноправного участника. Пока же южнокорейская конституция имеет КНДР не страной, а «антигосударственной организацией»¹⁹.

Тем не менее на переговорах был намечен ряд направлений, где сотрудничество представлялось возможным или уже велось ранее. Так, обсуждалась проблема разделенных семей, было решено сделать встречи разделенных родственников регулярными, наладить проведение видеоконференций и обмен видеосообщениями. Немало говорилось о культурном обмене и участии совместных спортивных команд в грядущих Олимпийских играх.

В начале ноября 2018 г. прошли переговоры зам.министров здравоохранения, на которых были достигнуты договоренности о совместной борьбе с инфекционными заболеваниями, обмене информацией и расширении сотрудничества в этой и других областях²⁰. Относительно успешным было взаимодействие по части охраны окружающей среды и лесоводства, не попавших под санкции. Наличие санкций значительно осложняло совместную работу. Так, проведение инспекции северокорейских железных и автомобильных дорог в преддверии их соединения задержалось на четыре месяца²¹.

Неожиданные успехи были достигнуты в военной сфере. Стороны договорились поддерживать постоянную связь для предотвращения случайных военных столкновений. Была установлена буферная зона вдоль линии соприкосновения (10 км для суши и 80 км для моря), в которой запрещались любые учения и стрельбы. Началось разминирование территорий, ликвидация блокпостов, военные патрули в Пханмунчжоме (населенный пункт, где проходят встречи сторон) стали нести службу без оружия. Данные меры снизили риск возникновения «войны по недоразумению», хотя, как показало дальнейшее развитие событий, все достигнутое может быть в любой момент «отыграно назад».

Так, вопреки договоренностям, США и Южная Корея с 2019 г. возобновили проведение совместных военных учений. В ответ КНДР продолжила ракетные запуски, соблюдая лишь мораторий на испытания межконтинентальных баллистических ракет. За два года было выполнено свыше 15 запусков тактических ракет, баллистических ракет малой дальности и реактивных систем залпового огня.

В целом расчет Пхеньяна на экономическую помощь с Юга не оправдался. Идя в фарватере политики Вашингтона и поддерживая санкционный режим, Сеул оказался неспособен реализовать большую часть инициатив «Пхеньянской декларации» и лишний раз продемонстрировал несамостоятельность во внешней политике.

19. Асмолов К.В. Итоги пятого межкорейского саммита: пошаговый анализ итогового документа // РСМД. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-pyatogo-mezhkoreyskogo-sammita-poshagovyy-analiz-itogovogo-dokumenta/> (дата обращения: 30.01.2019).

20. Асмолов К.В. Хроника межкорейского диалога, конец 2018 г. // Новое Восточное Обозрение. 03.01.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/03/hronika-mezhkorejskogo-dialoga-konets-2018-g/> (дата обращения: 05.03.2019).

21. Асмолов К.В. Исполнение Пхеньянской декларации в «железнодорожной области» — шаги вперед // Новое Восточное Обозрение. 09.12.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/12/09/ispolnenie-phen-yanskoj-deklaratsii-v-zheleznodorozhnoj-oblasti-shagi-vpered/> (дата обращения: 05.03.2019).

К середине 2020 г. «охлаждение» в межкорейских отношениях усугубилось из-за акций так называемых правозащитников из организации «Борцы за свободную Северную Корею» под руководством перебежчика из КНДР Пак Сан Хака. Осуществляемые ими в течение 2019–2020 гг. в приграничных районах запуски аэростатов с листовками и запрещенными в КНДР носителями информации (флешками) нарушали договоренности между КНДР и РК о прекращении подобной агитации. После нескольких резких заявлений Севера, на которые Юг реагировал вяло, северокорейцы взорвали офис межкорейского взаимодействия в приграничном городе Кэсон. Уничтожением этого координационного центра Север показал, что разрывает отношения с Югом, поскольку тот не способен соблюдать договоренности и не желает пресекать деятельность правозащитников-провокаторов.

Новые экономические вызовы

Видя, что снятия санкций ожидать не приходится, северокорейцы взялись интенсивно повышать самодостаточность своей экономики. Приоритетными направлениями были названы металлургия, химическая промышленность, а также производство электроэнергии. Важнейшей задачей объявлено создание одноуглеродной химической промышленности (C-1 химии), которая сегодня в мире считается одной из перспективнейших отраслей, позволяющей получать различные виды углеродсодержащего сырья и топлива. Последнее особенно актуально в свете того, что санкции сильно ограничивают поставки нефти в КНДР.

Ограниченность природных ресурсов заставила северокорейцев обратить внимание на достижения «зеленой» экономики, а также на вопросы экономии сырья, снижения количества отходов и их переработку. Проблемы с электроэнергией решаются не только строительством крупных электростанций, но и за счет ГЭС средней и малой мощности (свыше 10 МВт). Большое распространение получили солнечные батареи, водогреи и иные способы использования возобновляемых источников энергии, позволяющие разгружать энергоснабжение домохозяйств²².

К эпидемии коронавируса, начавшейся в Китае осенью 2019 г., в КНДР отнеслись очень серьезно. В то время как большинство стран начало принимать антикоронавирусные меры к марту 2020 г., границы КНДР были закрыты уже в январе. Понимая, что национальная система здравоохранения не сможет эффективно противостоять неизвестному вирусу, а помощи ждать неоткуда, Северная Корея ввела у себя очень жесткие ограничения. На сегодняшний день страна считается свободной от COVID-19, хотя среди зарубежных экспертов на этот счет имеются сомнения²³.

Карантин и закрытие границ сильно ударили по экономике. Опасения, что вирус может длительное время сохраняться на товарах, привели к почти полному прекращению внешней торговли. Согласно данным китайских источников, северокорейско-китайский товарооборот (95% внешней торговли в КНДР) в прошедшем году составил всего

22. Костенков А. Как изменилась жизнь в Северной Корее при Ким Чен Ыне? Интервью с Константином Асмоловым // *Warhead*. 07.08.2020. URL: <https://warhead.su/2020/08/07/kak-izmenilas-zhizn-v-severnoy-koree-pri-kim-chen-yne-intervyu-s-konstantinom-asmolovym> (дата обращения: 10.03.2021).

23. Ланьков А.Н. Без снежков и рыбалки. Как Северная Корея борется с коронавирусом // *Московский центр Карнеги*. 23.07.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85026> (дата обращения: 03.08.2021).

лишь 539,06 млн долл., что на 80,67% меньше, чем в предыдущем²⁴. С закрытием границ был перекрыт и поток контрабандных товаров из Китая.

Лишенная возможности импортировать и экспортировать, стиснутая рамками санкций и еще более жесткими мерами по самоизоляции, понесшая в 2020 г. потери от стихийных бедствий, страна и ее экономика на сегодняшний день оказались в ситуации наиболее тяжелой за последние два десятилетия.

О том, что в экономике не все в порядке, власти заговорили еще весной 2020 г. Ряд министров, руководителей крупнейших предприятий и партийных чиновников КНДР заявили о невыполнении поставленных государством планов, взяв на себя ответственность. В августе речь зашла уже о том, что не будет выполнен и пятилетний план, принятый на 7-м съезде ТПК в 2016 г. На последнем съезде, который состоялся в январе нынешнего года, Ким Чен Ын вынужден был констатировать: «Срок выполнения пятилетней стратегии экономического развития государства закончен до конца прошлого года, но придется сказать, что поставленные ранее задачи значительно недо выполнены почти во всех сферах экономики»²⁵.

Говоря о планах на будущее, Ким Чен Ын повел речь об усилении роли партии, о повышении контроля над экономикой со стороны кабинета министров, о необходимости государству вернуть себе контрольно-регулирующую роль в торговле, о выполнении и перевыполнении плана заготовки зерна в сельском хозяйстве и т.п. Все это позволяет сделать вывод, что в ближайшей перспективе государство усилит свою роль в вопросах управления, поддержания дисциплины, распределения и контроля, а рыночные реформы будут поставлены на паузу.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что до последнего времени в Северной Корее шли изменения, которые с оговорками можно назвать рыночными. Попытки «встроить в систему» рыночные элементы, возникшие в стране в 90-е гг., показали, что для этого надо частично реформировать саму систему. Это было сделано через активное внедрение хозрасчета, семейного подряда, усиление материальной заинтересованности трудящихся, законодательное разрешение использования частных средств на государственных предприятиях и т.д.

Для большинства развивающихся стран, совершавших движение от тех или иных форм социализма к капитализму, на переходном этапе было характерно сращивание государственных и частных хозяйственных структур. Подчас частный бизнес, вырастая из госсектора, паразитировал на нем. В КНДР официально никакого перехода к капитализму нет, государство сохраняет за собой монополию на насилие и жестко следит за процессом первоначального накопления капитала, отбирая у частного сектора через налоги и коррупцию немалую долю прибыли и сдерживая тем самым его рост. Сегодня северокорейские *тончжу* не располагают средствами для реализации крупных экономических проектов и активно (но пока безуспешно) ищут зарубежных инвесторов²⁶.

24. Кирьянов О.В. Хуже только девяностые. Итоги развития экономики КНДР в прошлом году и прогноз на 2021 год // *Россия в глобальной политике*. 03.02.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-tolko-devyanostye/> (дата обращения: 10.03.2021).

25. Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК // *ЦТАК*. 06.01.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 10.03.2021).

26. Харрис Б. Как Северная Корея переходит к капитализму // *Ведомости*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perehodit-kapitalizmu> (дата обращения: 21.03.2019).

Экономические изменения преподносятся как дальнейшее развитие социализма и сопровождаются «закручиванием гаек» во внутрисполитической и идеологической сферах, что позволяет предотвращать появление опасных для режима политических последствий развития частного сектора и сдерживать любые намеки на недовольство со стороны населения и элиты²⁷.

Трудности последних лет, вызванные ужесточением санкций и самоизоляции, заставили режим обратиться к усилению роли государства в хозяйственной жизни, а значит, дальнейшее развитие рыночных элементов в экономике может приостановиться. В свете продолжающейся самоизоляции построение самодостаточной экономики превратится в ближайшей перспективе из официального лозунга в насущную необходимость. Приоритет будет отдан развитию науки, новейших технологий, предприятий госсектора и ВПК.

Во внешнеполитическом плане позиция КНДР будет выжидательной. Но это выжидание послужит для дальнейшего наращивания военной мощи, которая является единственным гарантом независимости страны.

Литература

- Асмолов К.В. К северокорейскому запуску МБР 29 ноября 2017 г. // *Новое Восточное Обозрение*. 06.12.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/06/k-severokorejskomu-zapusku-mbr-29-noyabrya-2017-g/> (дата обращения: 28.01.2019).
- Асмолов К.В. Будущее объединенной Кореи // *Россия в глобальной политике*. 28.04.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-obedinennoj-korei/> (дата обращения: 30.01.2019).
- Асмолов К.В. Третий визит Ким Чен Ына в КНДР // *Новое Восточное Обозрение*. 25.06.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/06/25/tretij-vizit-kim-chen-y-na-v-knr/> (дата обращения: 28.01.2019).
- Асмолов К.В. Итоги пятого межкорейского саммита: пошаговый анализ итогового документа // *РСМД*. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-pyatogo-mezhkoreyskogo-sammita-poshagovyy-analiz-itogovogo-dokumenta/> (дата обращения: 30.01.2019).
- Асмолов К.В. Хроника межкорейского диалога, конец 2018 г. // *Новое Восточное Обозрение*. 03.01.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/03/hronika-mezhkorejskogo-dialoga-konets-2018-g/> (дата обращения: 05.03.2019).
- Асмолов К.В. Исполнение Пхеньянской декларации в «железнодорожной области» — шаги вперед // *Новое Восточное Обозрение*. 09.12.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/12/09/ispolnenie-phe-n-yanskoj-deklaratsii-v-zheleznodorozhnoj-oblasti-shagi-vpered/> (дата обращения: 05.03.2019).
- Верхотуров Д.Н. Ядерный полигон в КНДР: не цел, но невредим! // *Военное обозрение*. 28.05.2018. URL: <https://topwar.ru/142139-unichtozhili-li-v-kndr-svoy-yadernyy-poligon.html> (дата обращения: 05.03.2019).
- Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК // *ЦТАК*. 06.01.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 10.03.2021).
- Давыдов О.В. Вокруг северокорейской ядерной программы // *Russia Policy Review*. 2017. Т. 1. № 3.
- Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета*. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 21. № 11 (163). URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).
- Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // *Проблемы Дальнего Востока*, 2019. № 2.

27. Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // *Проблемы Дальнего Востока*, 2019. № 2. С. 91–103.

- Кириянов О.В. Первая пятилетка «Кима Третьего» // *Россия в глобальной политике*. 04.08. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Pervaya-pyatiletka-Kima-Tretego-18881> (дата обращения: 15.02.2019).
- Кириянов О.В. Хуже только девяностые. Итоги развития экономики КНДР в прошлом году и прогноз на 2021 год // *Россия в глобальной политике*. 03.02.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-tolko-devyanostye/> (дата обращения: 10.03.2021).
- Костенков А. Как изменилась жизнь в Северной Корее при Ким Чен Ыне? Интервью с Константином Асмоловым // *Warhead*. 07.08.2020. URL: <https://warhead.su/2020/08/07/kak-izmenilas-zhizn-v-severnoy-koree-pri-kim-chen-yne-intervyu-s-konstantinom-asmolovym> (дата обращения: 10.03.2021).
- Ланьков А.Н. Послабления маршала Кима // *Lenta.ru*. 26.11.2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/26/coreanreforms/> (дата обращения: 19.03.2019).
- Ланьков А.Н. Дом, который построил Ким // *The Insider*. 25.01.2019. URL: <https://theins.ru/opinions/andrej-lankov/136602> (дата обращения: 18.03.2019).
- Ланьков А.Н. НЭП от Ким Чен Ына // *Рабкор*. 09.01.2017. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/01/09/nep/> (дата обращения: 19.03.2019).
- Ланьков А.Н. Без снежков и рыбалки. Как Северная Корея борется с коронавирусом // *Московский центр Карнеги*. 23.07.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85026> (дата обращения: 03.08.2021).
- Мальцева О.П. Некоторые особенности стратегического курса Ким Чен Ына // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 2017. Т. 3. № 1.
- Товарищ Ким Чен Ын выступил с новогодней речью // *ЦТАК*. 01.01.2018. URL: <http://kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 15.01.2019).
- Толорая Г.Д. Смена северокаорейской парадигмы: помечтаем о будущем? // *Россия в глобальной политике*. 25.06.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633> (дата обращения: 22.02.2019).
- Харрис Б. Как Северная Корея переходит к капитализму // *Ведомости*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perehodit-kapitalizmu> (дата обращения: 21.03.2019).
- Ward Peter. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises // *38 North*. 21.12.2017. URL: <https://www.38north.org/2017/12/pward122117/> (дата обращения: 15.03.2019).

North Korea: What is the Direction of Further Evolution

Anatoly S. Prozorovsky

Ph.D. (Politics), Senior Researcher at the Center for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-3023-6132. E-mail: enhael2015@mail.ru.

Received 28.07.2021.

Abstract:

The article analyzes the changes that have occurred in the DPRK economy during the years of Kim Jong-un's rule. The article considers the significant shifts that have taken place in the direction of a market economy, both in industry and in agriculture. At the same time, it is noted that market innovations are officially presented under the guise of elements of self-financing and the further development of socialism. Not all of the functioning market schemes have received the appropriate legislative formalization and, thus, remain illegal, although they are widely used in practice.

Nevertheless, the country has been successfully developing for a number of years, demonstrating steady economic growth, a construction boom, the widespread introduction of information technologies, as well as significant progress in rocket science and the improvement of the nuclear arsenal. Numerous missile tests in 2017 led to a sharp aggravation of the situation on the peninsula, tightening of international sanctions, slowing down development and freezing further "reforms".

Kim Jong-un's attempts to find a way out of the current situation through initiating a negotiation process with the ROK and the United States undoubtedly contributed to reducing tension in the region, however, in general, they were not crowned with success. The course to create a self-sufficient economy with the appearance of the threat of COVID-19 was accomplished with a regime of severe self-isolation.

In conclusion, considerations are expressed regarding the ways of further development of North Korea. It is predicted that the role of the state will increase in the economic life of the country, which, after a series of successes and achievements, has found itself in the most difficult situation in the last twenty years.

Key words:

North Korea, Kim Jong-un, nuclear weapons, market reforms, unification of Korea.

For citation:

Prozorovsky A.S. North Korea: What is the Direction of Further Evolution // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 53–65. DOI: 10.31857/S013128120016118-0.

References

- Asmolov K.V.* K severokoreiskomu zapusku MBR 29 noyabrya 2017 g. [For the North Korean launch of an ICBM on November 29, 2017.]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 06.12.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/06/k-severokorejskomu-zapusku-mbr-29-noyabrya-2017-g/> (accessed: 28.01.2019).
- Asmolov K.V.* Budushchee ob"edinennoj Korei [The future of a united Korea.]. *Russia in Global Affairs*. 28.04.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushchee-obedinennoj-korei/> (accessed: 30.01.2019).
- Asmolov K.V.* Tretii visit Kim Chen Yna v KNR [Third visit of Kim Jong-un to PRC]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 25.06.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/06/25/tretij-vizit-kim-chen-y-na-v-knr/> (accessed: 28.01.2019).
- Asmolov K.V.* Itogi pyatogo mezhkoreiskogo sammita: poshagovyi analiz itogovogo dokumenta [Results of the fifth inter-Korean summit: step-by-step analysis of the final document.]. *RSMD*. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-pyatogo-mezhkoreyskogo-sammita-poshagovyy-analiz-itogovogo-dokumenta/> (accessed: 30.01.2019).
- Asmolov K.V.* Khronika mezhkoreiskogo dialoga, konets 2018 [Chronicle of inter-Korean dialogue, end of 2018]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 03.01.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/03/hronika-mezhkorejskogo-dialoga-konets-2018-g/> (accessed: 05.03.2019).
- Asmolov K.V.* Ispolnenie Phen'yanskoi deklaratsii v "zheleznodorozhnoi oblasti" — shagi vpered [Implementation of the Pyongyang Declaration in the "railway sphere" — steps forward]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 09.12.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/12/09/ispolnenie-phen-yanskoy-deklaratsii-v-zheleznodorozhnoj-oblasti-shagi-vpered/> (accessed: 05.03.2019).
- Davydov O.V.* Vokrug severokoreiskoi yadernoi programmy [Around the North Korean nuclear program]. *Russia Policy Review*. 2017, vol. 1, no. 3.
- D'yachkov I.V.* Peremeny v KNDR: nezametnaya revolyutsiya [Changes in DPRK: plain revolution]. *Bulletin of Tambov University*. Series: Humanitarian Science, 2016. vol. 21, no. 11 (163). URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (accessed: 22.02.2019).
- Kharris B.* Kak Severnaya Koreya perekhodit k kapitalizmu [How North Korea is transitioning to capitalism.]. *Vedomosti*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perekhodit-kapitalizmu> (accessed: 21.03.2019).
- Kir'yanov O.V.* Pervaya pyatiletka "Kima Tret'ego" [First five-year plan of "Kim the third".]. *Russia in Global Affairs*. 04.08. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Pervaya-pyatiletka-Kima-Tretego-18881> (accessed: 15.02.2019).
- Kir'yanov O.V.* Huzhe tol'ko devyanostye. Itogi razvitiya ekonomiki KNDR v proshlom godu i prognoz na 2021 god [Only the nineties are worse. Results of economic development of the DPRK last year and forecast for 2021] // *Russia in Global Affairs*. 03.02.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-tolko-devyanostye/> (accessed: 10.03.2021).
- Kostenkov A.* Kak izmenilas' zhizn' v Severnoi Koree pri Kim Chen Yne? Interv'yu s Konstantinom Asmolovym [How has life changed in North Korea under Kim Jong-un? Interview with Konstantin Asmolovym] [How has life changed in North Korea under Kim Jong-un? Interview with Konstantin As-

- molov.]. *Warhead*. 07.08.2020. URL: <https://warhead.su/2020/08/07/kak-izmenilas-zhizn-v-severnoy-koree-pri-kim-chen-yne-intervyu-s-konstantinom-asmolovym> (accessed: 10.03.2021).
- Lan'kov A.N. Poslableniya marshala Kima [Marshal Kim's Indulgences]. *Lenta.ru*. 26.11.2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/26/coreanreforms/> (accessed: 19.03.2019).
- Lan'kov A.N. NEHP ot Kim Chen Yna [NEP from Kim Jong-un]. *Rabkor*. 09.01.2017. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/01/09/nep/> (accessed: 19.03.2019).
- Lan'kov A.N. Dom, kotoryi postroil Kim [The House that Kim built]. *The Insider*. 25.01.2019. URL: <https://theins.ru/opinions/andrej-lankov/136602> (accessed: 18.03.2019).
- Lan'kov A.N. Bezsneshkov i rybalki. Kak Severnaya Koreya boretsya s koronavirusom [Without snowballs and fishing. How North Korea is fighting the coronavirus.]. *Carnegie Moscow Center*. 23.07.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85026> (accessed: 03.08.2021).
- Mal'tseva O.P. Nekotorye osobennosti strategicheskogo kursa Kim Chen Yna [Some features of Kim Jong-un's strategic course]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya*. 2017, vol. 3, no. 1.
- Toloraya G.D. Smena severokoreiskoi paradigmy: pomechtaem o budushchem? [Changing the North Korean paradigm: dreaming about the future?]. *Russia in Global Affairs*. 25.06.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633> (accessed: 22.02.2019).
- Tovarishch Kim Chen Yn vystupil s novogodnei rech'yu [Comrade Kim Jong-un made a new year's speech]. *KCNA*. 01.01.2018. URL: <http://kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 15.01.2019).
- Verkhoturov D.N. Yadernyj poligon v KNDR: ne cel, no ne vredim! [Nuclear test site in the DPRK: not intact, but safe!]. *Military Review*. 28.05.2018. URL: <https://topwar.ru/142139-unichtozhili-li-v-kndr-svoy-yadernyy-poligon.html> (accessed: 05.03.2019).
- Vstupitel'naya rech' uvazhayemogo tovarishcha Kim Chen Yna na VIII s"yezde TPK [Introductory speech of the distinguished comrade Kim Jong-un at the VIII congress of the WPK]. *KCNA*. 06.01.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (accessed: 10.03.2021).
- Ward Peter. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises. *38 North*. 21.12.2017. URL: <https://www.38north.org/2017/12/pward122117/> (accessed: 15.03.2019).
- Zakharova L.V. Sovremennaya ekonomika KNDR i perspektivy yee transformatsii [North Korea's modern economy and prospects for its transformation]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2019, no. 2.